

УДК 27-585:233

Сергей Старостенко
студент 4 курса Екатеринодарской
духовной семинарии

Sergey Starostenko
4th year student of the Yekaterinodar
Theological Seminary

**ИСИХИЯ В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА
ПИСЕМ МОНАХА ИСАИИ СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНом
ЗАТВОРНИКОМ)**

**HESYCHIA IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN
ANTHROPOLOGY (BASED ON THE TRANSLATION OF
THE LETTERS OF THE MONK ISAIAH BY ST. THEOPHAN
THE RECLUSE)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исихии как важнейшего элемента православной аскетической традиции в контексте христианской антропологии. Исихия, понимаемая как практика внутреннего безмолвия и непрерывной молитвы, выступает ключевым средством духовного очищения и достижения обожения — высшей цели христианской жизни. На основе анализа писем монаха Исаии, переведенных святителем Феофаном Затворником, автор исследует роль молчания и безмолвия как основополагающих добродетелей, способствующих развитию духовных даров, таких как смирение, терпение и трезвенность ума. Особое внимание уделено связи между исихией и христианской антропологией, которая рассматривает человеческую природу через призму Божественного откровения. В условиях современного кризиса религиозных и традиционных ценностей христианская антропология, опирающаяся на аскетическую практику исихазма, сохраняет

свою актуальность, предлагая уникальный подход к осмыслению человеческого бытия.

Abstract. The article is devoted to the consideration of stillness as the most important element of the Orthodox ascetic tradition in the context of Christian anthropology. Stillness, understood as the practice of inner silence and unceasing prayer, is a key means of spiritual purification and the achievement of deification, the highest goal of Christian life. Based on the analysis of the letters of Monk Isaiah, translated by St. Theophan the Recluse, the author explores the role of silence and silence as fundamental virtues that contribute to the development of spiritual gifts such as humility, patience and sobriety of mind. Special attention is paid to the connection between stillness and Christian anthropology, which considers human nature through the prism of divine revelation. In the context of the current crisis of religious and traditional values, Christian anthropology, based on the ascetic practice of hesychasm, remains relevant, offering a unique approach to understanding human existence.

Ключевые слова: исихия, христианская антропология, аскетическая практика, безмолвие, монах Исайя, святитель Феофан (Говоров), перевод.

Key words: stillness, Christian anthropology, ascetic practice, silence, Monk Isaiah, Saint Theophan (Govorov), translation.

В современном мире, характеризующимся не только технологическим прогрессом, но и глубоким религиозным кризисом и упадком традиционных ценностей, христианская антропология приобретает особую значимость. Она не только обосновывает фундаментальные принципы человеческого бытия, но и служит основополагающей системой как для развития христианской мысли, так и для современных гуманитарных исследований. Христианская антропология предлагает целостное видение человека, основанное на идее его сотворе-

ния по образу и подобию Божию, что придает особый смысл человеческому существованию.

Одним из важнейших методологических и библиографических источников для современной антропологии является христианская письменность. Тексты Священного Писания, труды отцов Церкви, богословские трактаты предоставляют богатый материал для исследований, позволяя не только понять исторические аспекты христианского учения о человеке, но и применять их к современным проблемам и вопросам [7].

Отцы Церкви, движимые Святым Духом на протяжении столетий, сохранили Предание Церкви о человеке, его сущности, предназначении и взаимоотношениях с Богом. Их антропологический взгляд противостоял языческим и философским концепциям, которые сосредотачивались на материальной природе или социально-биологических аспектах человека. Святоотеческая литература подчеркивала духовную составляющую человеческой природы и его призвание к вечной жизни с Богом; более того, святые отцы указывали пути к достижению обожения, одними из которых являются молчание и безмолвие [5, с . 382].

Цель данной работы заключается в анализе исихии как центрального элемента православной аскетической традиции в контексте христианской антропологии.

Для анализа данных применяется комплексный методологический подход, включающий историко-богословский анализ для изучения учения об исихии в святоотеческой традиции и ее связи с христианской антропологией. Кроме того, используется компаративный метод для сравнения различных святоотеческих взглядов на роль молчания и безмолвия, а также метод текстологического анализа для интерпретации писем монаха Исаяи и выявления ключевых богословских идей, которые они содержат в переводе свт. Феофана Затворника.

Исихазм как одно из центральных направлений православной аскетики связан с достижением внутреннего безмолвия, непрестанной молитвы и созерцания Божественного света.

Термин происходит от греческого слова ἡσυχία, означающего «покой» или «безмолвие», и используется для описания аскетической практики, направленной на достижение обо жения [1, с. 240]. Исихазм представляет собой фундаментальный элемент православной аскетики, включающий не только внешнюю, но и внутреннюю молитву, которая позволяет христианину постепенно очищать сердце от страстей и достигать духовного совершенства.

Значимым источником поздневизантийской христианской письменности о практике молчания и безмолвия являются письма монаха Исайи, входящие в корпус «Митерикона». Письма и наставления были написаны византийским монахом Исайей для наставления блаженной Феодоры [3, с. 128]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Феодора жила в конце XII — начале XIII века. Так, исследователь Ирине Хаушерр предполагает, что она была родной дочерью византийского императора Исаака II Ангела [9, р. 286]; аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи [10, s. 17].

Перевод писем монаха Исайи на русский язык был осуществлен в середине XIX века святителем Феофаном Затворником. Первоначально они были опубликованы частями в журнале «Воскресное чтение», издаваемом при Киевской духовной академии в 1853–1859 годах [6]. В 1891 году Афонский Русский Пантелеимонов монастырь издает сборник этих писем [2]. После смерти Вышенского Затворника, в 1898 году тем же издательством было выпущено второе, дополненное издание [4]. По неясным причинам после публикации первого сборника выяснилось, что в «Воскресном чтении» переводы святителя Феофана были опубликованы не полностью.

Одним из выдающихся исследователей трудов монаха Исайи является профессор Ирине Хаушерр из Папского Восточного института. В своих работах исследователь не только занимался текстологическим анализом самого текста писем, но и глубоко изучал их богословское содержание. Ключевым аспектом

его исследований стало выявление параллельных мест из корпуса Апофегмат — сборников святоотеческих изречений.

Анализируя литературное наследие монаха Исаяи и схожие фрагменты изречений, встречающиеся в Апофегмате, Хаушерр пришел к выводу, что автор посланий «адаптирует большое количество наставлений, преимущественно предназначенных для женщин, и добавляет к ним учение об исихии» [9, р. 301]. Таким образом, монах Исаяя интегрировал традиционные аскетические наставления с практикой исихазма, придавая им новое звучание и актуальность для своего времени.

Говоря о значимости труда монаха Исаяи, Хаушерр утверждал, что «в период от Никиты Стифата до времени зарождения неоисихазма в XIV столетии в Византии не создавались аскетические труды» [9, р. 298]. Это подчеркивает уникальность писем монаха Исаяи как единственного известного аскетического произведения этого периода, что делает его особенно ценным для понимания развития исихастской традиции в поздневизантийскую эпоху.

Авва Исаяя в своих наставлениях монахине Феодоре представляет концепцию молчания и безмолвия как центральный элемент духовной практики, который обеспечивает внутреннее очищение и приближение к Богу. В его учении молчание и безмолвие приобретают особый статус, становясь не только внешним аскетическим действием, но и внутренним состоянием души, направленным на достижение духовной гармонии и совершенства.

Прежде всего, авва Исаяя подчеркивает, что безмолвие является фундаментом для всех других добродетелей. Он утверждает, что безмолвие и молчание помогают человеку сосредоточиться на своей духовной жизни, избегая внешних отвлечений и мирской суеты, которые могут загрязнять ум и препятствовать духовному самосовершенствованию. В этом контексте Исаяя акцентирует внимание на важности дисциплины и самоконтроля, отмечая, что основами безмолвия являются пост со смирением, молчание, чтение, удаление от не-

нужных бесед, бдение, молитва и множество поклонов [4, с. 7].

Особое внимание в учении монаха Исаяи уделяется связи между безмолвием и памятью о Боге. Он утверждает, что непрестанная память о Боге является основой духовной жизни, и без нее все аскетические усилия теряют свою ценность. Безмолвие и молчание играют ключевую роль в процессе покаяния и духовного очищения. Авва называет безмолвие «матерью покаяния» и «просветительницей души», подчеркивая, что оно создает условия для глубокого осознания своих грехов и ведет к истинному смирению перед Богом [4, с. 26]. В этом смысле безмолвие рассматривается не просто как внешнее ограничение речи, но как путь к самопознанию и духовному возрождению.

Кроме этого, безмолвие рассматривается как средство очищения души от греховных помыслов, помогая монаху сосредоточиться на внутренней борьбе с искушениями и страстями. Он отмечает, что безмолвие и молчание являются «узилищем страстей» [4, с. 25], то есть методами духовного подвига, которые позволяют обуздать страсти и сохранить чистоту сердца.

Авва Исаяя подчеркивает, что безмолвие и молчание способствуют развитию других добродетелей, таких как терпение, смирение и кротость. Он указывает, что терпение монаха проявляется именно в безмолвии и молчании, отмечая: «претерпевший до конца спасется» [4, с. 27]. Это свидетельствует о том, что молчание и безмолвие являются не только состоянием покоя, но и активной формой духовного подвига, в котором человек учится смирению и терпению через самоограничение и внутреннее сосредоточение.

Исихия, являясь одной из ключевых составляющих православной аскетической традиции, представляет важный аспект христианской антропологии, позволяющий рассматривать человеческое существование через призму духовного преобразования и обожения. Учение о внутреннем безмолвии и непрестанной молитве, изложенное в наставлениях аввы Исаяи, подчеркивает значимость этой практики не только как внеш-

него аскетического подвига, но и как процесса внутренней трансформации личности. Безмолвие в данном контексте понимается не как простой отказ от речи, а как метод, направленный на очищение ума и сердца от страстей и греховных помыслов, что способствует восстановлению утраченной гармонии между человеком и Богом [8, с. 361].

В условиях современного религиозного и ценностного кризиса, характеризующегося секуляризацией и распространением материалистических мировоззрений, христианская антропология, основанная на святоотеческом учении, приобретает особую актуальность. Исихия, как способ достижения внутреннего мира и духовной сосредоточенности, предлагает альтернативу современным подходам к осмыслению человеческой природы и его места в мире. Она акцентирует внимание на духовном измерении человеческого бытия, подчеркивая его предназначение для вечной жизни в Боге.

Письма монаха Исаяи, переведенные на русский язык святителем Феофаном Затворником, представляют собой ценнейший источник для исследования исихастской практики в контексте византийской аскетики. Эти тексты, будучи частью апофегматической традиции, предлагают уникальную антропологическую перспективу, в которой духовное возрастание индивида неразрывно связано с аскетическим деланием. Исаяя в своих наставлениях монахине Феодоре подчеркивает центральную роль молчания и безмолвия в процессе духовного очищения, акцентируя внимание на важности внутренней молитвы, дисциплины и памяти о Боге.

Таким образом, исихазм в антропологическом измерении выступает как метод духовного самосовершенствования, направленный на достижение состояния обожения — конечной цели христианской жизни. Взаимодействие между богословскими концепциями и аскетическими практиками, представленными в письмах аввы Исаяи, показывает, что христианская антропология предлагает уникальный взгляд на человека, в котором его сущность и предназначение раскрываются через опыт личного духовного преображения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Дунаев А. Г. Исихазм // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. XXVII. С. 240.
2. *Исайя Египетский*. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исайи всечестной инокине Феодоре / [Пер.] е[п.] Ф[еофана]. Москва, Изд. Афон. Рус. Пантелеймонова монастыря, 1891. 199 с.
3. *Леонов Вадим, прот.* Основы православной антропологии: учебник / прот. Вадим Леонов. Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 361.
4. *Луховицкий Л. В.* Исаия // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. XXVII. 789 с.
5. Митерикон: Собр. наставлений аввы Исайи всечестной инокине Феодоре / [Пер. еп. Феофана]. Афон. Рус. Пантелеймонова монастыря. Москва: Тип. И. Ефимова, 1898. 261 с.
6. *Скурат К. Е.* Великие учителя Церкви. Клин : Фонд «Христианин, жизнь», 1999. 452 с.
7. Указатель статей, содержащихся в двадцати пяти годах «Воскресного чтения». Киев: Богородицкий, г. 1863. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/voskresnoe-chtenie/> (дата обращения: 11.11.2024).
8. *Хоружий С. С.* Неклассическая антропология как ключ к новой организации гуманитарного знания [Электронный ресурс]. URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_gum_znanie_bordo2012.pdf (дата обращения: 10.11.2024).
9. *Hausherr I.* Le Meterikon de l'abbe Isaïe // Études de spiritualité orientale. Rome, 1969 418 p.
10. *Heine M.* Die Spiritualität von Asketinnen: Von den Wüstenmüttern zum städtischen Asketintum im östlichen Mittelmeerraum und in Rom vom 3. bis zum 5. Jahrhundert. Berlin: LIT Verlag Münster, 2008. 180 s.